

К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова

В. И. ВАСИЛЬЕВ, М. А. ЕРМОЛАЕВА

М. В. ЛОМОНОСОВ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ КНИЖНОЕ ДЕЛО

(научно-организационные, технико-технологические
и книговедческие аспекты)

Ломоносов был первым русским ученым не потому, что он русский по национальности и с успехом прививал и развивал в России западно-европейскую науку. Он первый русский ученый еще и потому, что в нем впервые и с необычайной силой и выразительностью раскрылись те особенности русского научного гения, которые потом проявились в Лобачевском, Менделееве, Бутлерове, Лебедеве, Павлове и других представителях русской науки.

С. И. Вавилов

В статье рассматривается вклад М. В. Ломоносова в развитие академического книжного дела, становление отечественного научного книгоиздания и элементов книжной культуры. Предпринята попытка оценить достижения и роль ученого в рассматриваемой сфере с учетом его научно-организационной деятельности и участия в технико-технологическом развитии академической типографии – издательства, а также впервые – с книговедческих позиций. Все это дает основания для включения Ломоносова в число активных деятелей отечественной книжной культуры XVIII в.

Ключевые слова: научно-организационная деятельность, издательско-полиграфическая техника и технология, книжное дело, книговедение, книжная культура, книгораспространение, чтение, деятель отечественной книжной культуры.

Научное наследие, творчество и жизненный путь Михаила Васильевича Ломоносова – гениального сына великого русского народа, знамени нашей культуры, как его называл С. И. Вавилов¹, – всегда были и остаются предметом углубленного изучения учеными, библиографами, литераторами и журналистами.

В настоящее время в соответствии с правительственным планом по подготовке к празднованию 300-летия со дня рождения М. В. Ломоносова в из-

¹Вавилов С. И. Предисловие // Ломоносов: сборник статей и материалов. М.; Л.; 1951. Сб. 3. С. 4.

дательстве «Наука» Российской академии наук (Москва – Санкт-Петербург) завершается работа по выпуску в свет полного академического собрания сочинений ученого в 10 томах. За основу принято издание 1950–1959 гг., подвергшееся значительной доработке.

Известны многие тысячи книг и статей отечественных и зарубежных авторов, посвященных научному и творческому наследию Ломоносова, его вкладу в науку, культуру и образование. Среди фундаментальных трудов, посвященных жизни, научному и творческому наследию ученого, по своей значимости выделяются два опубликованных коллективных исследования, которые можно оценивать как энциклопедические. Это – «Ломоносов. Краткий энциклопедический словарь» (1999), изданный к 275-летию со дня основания академии наук в России, и «Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова» (1961), выпущенная в свет к 250-летию со дня рождения ученого. Ломоносов «помог вывести Россию из научной изоляции» и «...в этом смысле деятельность» его «соразмерна с деятельностью Петра Великого»². Эти слова принадлежат перу неутомимого исследователя творчества Ломоносова и истории Академии наук Э. П. Карпееву, редактору-составителю уникального издания – краткого энциклопедического словаря «Ломоносов». По словам Карпеева, при работе над этим изданием преобладало стремление предоставить возможность читателю

увидеть в Ломоносове живого человека и объяснить себе истоки его гениальности, обыденное сознание стало творить мифы о нем, которые, как известно, бывают более живучими, чем «тьмы темных истин», и это тоже не приближало к пониманию Ломоносова, его роли в русской культуре.

Завершается словарь очерком, в котором Карпеев «попытался создать психологический портрет Ломоносова со всеми его достоинствами и недостатками»³.

Большая группа изданных в разные годы работ посвящена жизненному пути Ломоносова. Наиболее обширна группа академических изданий, отражающих его роль в основании и развитии областей и направлений науки, его вклад в тот или иной вид деятельности. Немало работ опубликовано в академическом издательстве и о творчестве ученого. Обширна группа изданной в Академии наук в разные временные периоды библиографической литературы, а также касающейся библиотеки и архива ученого. Широко известны работы по истории издания тех или иных трудов Ломоносова, его пребывания в различных городах и учреждениях; книги-воспоминания современников о нем и его деятельности; работы, отражающие труды ученого на страницах отечественной и зарубежной литературы, и многие другие издания⁴.

Особое место среди этих публикаций занимают работы и инициативы президента АН СССР (1945–1951) академика С. И. Вавилова, считавшегося крупнейшим знатоком жизни и творчества Ломоносова. Специально о Ломоносове он написал и опубликовал за последние 15 лет своей жизни око-

² Карпеев Э. П. О вкладе М. В. Ломоносова в развитие русской и мировой науки и культуры // ВИЕТ. 1986. № 4. С. 11.

³ См. об этом: Васильев В. И. «Честь российского народа требует, чтоб показать способность и остроту его в науках...» (М. В. Ломоносов) // Наука в России. 2011. № 6. С. 73.

⁴ Подробно об этом см.: Васильев. «Честь российского народа...» С. 65–75, об. обл.

ло 20 работ⁵. Вавилов был инициатором подготовки и выпуска уникального продолжающегося издания – сборника статей и материалов «Ломоносов». Первые три сборника опубликованы под грифом «Труды Комиссии по истории Академии наук под общей редакцией академика С. И. Вавилова». Он был ответственным редактором этих сборников. Все последующие шесть сборников готовились и выходили под грифом Института истории естествознания и техники АН СССР⁶.

Значимый вклад в популяризацию итогов работ по изучению жизни и наследия Ломоносова, введению в научный оборот новых фактов и материалов о нем вносит также и журнал РАН «Вопросы истории естествознания и техники», издающийся с 1980 г. На его страницах мы находим статьи, связанные с памятными датами⁷, материалы о «взаимосвязях» ученых и деятелей искусства⁸, статьи о вкладе Ломоносова в те или иные сферы науки и культуры, в организацию науки⁹. В журнале публиковались также материалы с анализом находок ученых¹⁰, касающихся его личности¹¹ и использования его идей за рубежом¹².

К сожалению, в журнале не публиковались материалы о вкладе Ломоносова в академическое книжное дело. В настоящей статье в первом приближении предпринята попытка восполнить этот пробел.

Научно-организационные аспекты. Непосредственно с именем Ломоносова связывают создание первой в России научно-учебной химической лаборатории, основание Московского университета, организацию географических исследований, снаряжение астрономических экспедиций, подготовку плаваний с целью освоения и изучения Северного морского пути, разработку новых

⁵Этой теме посвящена специально подготовленная к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова и 120-летию со дня рождения С. И. Вавилова статья: *Орел В. М.* Юбиляр о юбиляре: С. И. Вавилов как исследователь и популяризатор вклада М. В. Ломоносова в науку // ВИЕТ. 2011. № 1. С. 3–13.

⁶См. о сборниках «Ломоносов»: *Васильев.* «Честь российского народа...» С. 70.

⁷*Вернадский В. И.* Памяти М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1981. С. 12–14; Ломоносов – ученый и гражданин. Из высказываний о М. В. Ломоносове // ВИЕТ. 1981. № 4. С. 15–19.

⁸*Доброшин Р. Б., Карпеев Э. П.* М. В. Ломоносов и Менделеев – ученые-энциклопедисты двух эпох // ВИЕТ. 1984. № 1. С. 34–43; *Бастракова М. С.* М. В. Ломоносов и В. И. Вернадский (из истории изучения творческого наследия М. В. Ломоносова) // ВИЕТ. 1986. № 4. С. 12–24; *Анисимов Е. В.* М. В. Ломоносов и И. И. Шувалов // ВИЕТ. 1987. № 1. С. 73–83; *Александровская О. А.* Чемесов и Ломоносов: портретист и портретируемый // ВИЕТ. 2011. № 3. С. 40–44.

⁹*Карпеев Э. П.* О вкладе М. В. Ломоносова в развитие русской и мировой науки и культуры // ВИЕТ. 1986. № 4. С. 3–11; *Краснов В. Н.* Научная основа кораблевождения в трудах М. В. Ломоносова // 1986. № 3. С. 70–74; *Павлова Г. Е.* М. В. Ломоносов – организатор науки // ВИЕТ. 1986. № 1. С. 34–35; *Баландин Р. К.* Геолого-географические провидения М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1987. № 1. С. 84–87; *Орел* Юбиляр о юбиляре; *Тротт Э. А., Карпеев Э. П.* Физика, химия и астрономия М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 2011. № 3. С. 3–39; *Юркин И. И.* Заводы – «сотрудники» Ломоносова // ВИЕТ. 2011. № 1. С. 14–45.

¹⁰*Сенченкова Е. М.* О неизвестной публикации М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 2011. № 4. С. 14–30.

¹¹*Карпеев Э. П.* «Се человек...» (заметки к психологическому портрету М. В. Ломоносова // ВИЕТ. 1999. № 1. С. 106–121.

¹²*Янко Ян.* Первое научное использование идей М. В. Ломоносова в Чехии // ВИЕТ. 1986. № 4. С. 26–29.

принципов организации Академии наук (ученым не раз выдвигались проекты ее переустройства, нового устава, а также предложения по подготовке национальных кадров)¹³.

В 1757 г. Ломоносов был назначен советником Академической канцелярии и входил в состав ее управления из трех советников (кроме Ломоносова – И. К. Тауберг и И. Д. Шумахер). В 1758 г. стал руководителем Географического департамента академии, а в 1760 г. – руководителем академических университета и гимназии¹⁴.

Среди проектов и предложений, подготовленных и направленных ученым в адрес властных структур и руководства Академии наук, можно назвать: «Мнение о исправлении Санктпетербургской императорской академии наук» (1755), «Представление об излишествах, замешательствах и недостатках в Академии наук и о мерах к улучшению ее положения» (1758), «Записка о необходимости преобразования Академии наук» (1758), «Представление в Канцелярию Академии наук о печатании при Академии “Российских ведомостей”» (1759), «Представление в Канцелярию об утверждении регламента университета и гимназии и плана новых академических зданий» (1759), «Краткий способ приведения Академии наук в доброе состояние» (1761), «Предложения об устройстве и уставе “Петербургской академии”» (1764) и др.

Научно-организационная деятельность Ломоносова в значительных масштабах касалась и такой важнейшей сферы деятельности академии, как книжное дело (характерно, что в XVIII и большей части XIX в. на издательские цели расходовалось 50 % бюджета академии). Велик вклад Ломоносова в развитие академической типографии, почти два века выполнявшей еще и функции издательства, научного и отечественного книгоиздания, в организацию деятельности библиотеки Академии наук, пропаганду чтения. Он был автором, редактором, переводчиком многих книг и журнальных статей, неутомимым организатором ряд академических изданий. Собственные труды Ломоносова при его жизни издавались более 70 раз, это примерно десятая часть всех светских изданий того времени.

В записке о необходимости преобразования Академии наук (1758–1759) Ломоносов сетует на «долговременное печатание книг, высокие их цены», на то, что не приняты меры к «исправлению» типографии и книжной лавки, не созданы для них рабочие инструкции¹⁵.

Издания, выпускаемые академической типографией, академия в ту пору должна была продавать сама. Если в начале деятельности книжной лавки, когда распространялись только научные издания, это было оправдано, то в дальнейшем с возложением на нее функций по обеспечению столицы и страны иностранной литературой стало мешать развешиванию научных исследований, что вызывало протесты со стороны ученых. «Торг заморскими книга-

¹³ См. например: Павлова Г.Е. М.В. Ломоносов – организатор науки // ВИЕТ. 1986. № 1. С. 54, 55.

¹⁴ Ломоносов: краткий энциклопедический словарь / Ред.-сост. Э. П. Карпеев. СПб., 1999. С. 10, 194, 231.

¹⁵ См. об этом: Васильев В. И. Ломоносов и книгоиздание (к 275-летию со дня рождения великого ученого) // Полиграфия. 1986. № 12. С. 31–33 (здесь и далее, если нет указания на конкретные тома и страницы или иные труды Ломоносова, цитаты приводятся по его ПСС 1950–1959 гг.).

ми, – отмечал Ломоносов, – делает Академию биржею». Чтобы не загружать академию несвойственными ей функциями, он предлагал найти способного человека, который на известных процентах распространял бы как продукцию академической типографии, так и зарубежные издания.

В проекте регламента Академии наук (1764–1765) Ломоносов посвятил книгоизданию специальную главу «Об Академических обыкновенных собраниях и о издании в свет сочинений». На собраниях предлагалось рассматривать намечающиеся к изданию труды членов академии. Определялся порядок публикации диссертаций. Труды предусматривалось печатать в «оной Типографии на академическом коште с умеренными барышами» (Ломоносов не упускал из виду даже экономические проблемы книгоиздания). Специальный параграф регламента (§ 59) определял первоочередное печатание в типографии академических изданий:

Печатание [...] книг и сочинений производить прежде всех прочих, считая со вступления в Типографию и только то принимая в рассуждение, что прислано будет для печатания в оную Типографию по именному высочайшему повелению или от правительствующего Сената с изображенным включением книг академических из порядка вступления.

К сожалению, этот проект не был осуществлен. Типография при издании академических сочинений, считал Ломоносов, «должна Академии чинить всякое угождение и поспешествование». Заботясь о приоритете отечественной науки, о том, чтобы научные открытия были как можно быстрее опубликованы, в одном из параграфов проекта переустройства академии он записывает:

Дабы в печатании сочинений и переводов академиков не было остановки, ибо тем больше охота авторов к сочинению возрастает, чем скорее на свет выходят дела оных, то должны сочинения академиков в печати иметь первенство.

В 1758 г. Ломоносов предлагает начать выпуск «Санктпетербургских ведомостей о делах ученых людей», причем издавать их еженедельно, чтобы из-за задержки опубликования научных результатов не пострадал приоритет российской науки¹⁶.

Предлагал наш великий соотечественник «учредить при Академии наук печатание внутренних “Российских ведомостей”», причем только на «одном российской языке». Вообще, выпуск изданий на родном языке был его постоянной заботой. Вот еще несколько примеров: «Кроме новых изобретений для “Комментариев”, полезно, чтобы академики издавали особливо книги по своей профессии на российском языке», «...все диссертации переводить на российский язык и на оном печатать».

Ученый предлагал издавать сокращенные варианты академических диссертаций, подготовив к ним соответствующие резюме. Об этом он писал в «Представлении в канцелярию Академии наук об ускорении выпуска “Ком-

¹⁶ Ломоносов М. В. Представление в Канцелярию АН о выпуске «Санкт-Петербургских ученых ведомостей о делах ученых людей» // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 10. С. 31, 32 (далее в сносках – ПСС, затем номер тома и страница).

ментариев” Академии и о печатании всех диссертаций в русском переводе»¹⁷ (1761). Это предложение было принято. С 1762 г. диссертации и резюме печатались на латинском языке.

Крайне важной Ломоносов считал подготовку периодических и продолжающихся изданий. В «Представлении в Канцелярию Академии наук о печатании “Российских ведомостей”»¹⁸ (1759) он отмечал, что назначение научной периодической печати заключается в том, чтобы приносить пользу государству сообщением информации о его внутреннем состоянии – где избыток, а где недостаток, информировать об ученых делах, а также давать краткие изложения научных сочинений и их объективную оценку. Научная периодика должна благотворно влиять на приращение человеческих знаний.

По мнению ученого, необходимо, чтобы каждый профессор составил краткое «популярное изложение своей науки в дефинициях и разделах и объемом в пол-листа» и чтобы они были напечатаны. Об этом говорилось в подготовленном им «Представлении в академическую Канцелярию “О выпуске для нужд брошюр, излагающих основные задачи всех наук”» (1759)¹⁹. Известно, что членам академии были даны соответствующие поручения.

28 апреля 1746 г. Ломоносов выступил в Академическом собрании с предложением о предоставлении Академии наук права издавать книги без предварительного одобрения Сената. По мнению ученого, это могло бы ускорить выпуск многих небесполезных книг, как переводных, так и написанных порусски. Данное положение получило отражение в Академическом регламенте, утвержденном императрицей Елизаветой Петровной в 1747 г.²⁰

Добиваясь системной и качественной переводческой работы, Ломоносов в своих предложениях по переустройству Академии наук ратовал также за создание переводческого департамента²¹, ибо издание переводной, прежде всего технической, литературы способствовало бы развитию в России естественно-научного знания. Эта его идея была реализована в 1767 г., правда, уже после кончины ученого. Департамент возглавил профессор анатомии А. П. Протасов (1724–1796) – ученик Ломоносова.

Технико-технологические аспекты и организация академического книжного дела. Ломоносов и как автор, и как советник Академической канцелярии был самым теснейшим образом связан с издательско-полиграфическим производством. Ему нередко приходилось непосредственно участвовать в решении технических и организационно-технологических проблем в сфере издательско-полиграфических процессов. Ломоносов часто пользовался услугами «грыдыральной» (гравировальной) палаты Академической типографии. Получив представление Ломоносова о намерении изготовить новый глобус

¹⁷ Ломоносов М. В. Представление в Канцелярию АН об ускорении выпуска «Комментариев» Академии наук и о печатании всех диссертаций в русском переводе // Там же. С. 239.

¹⁸ Ломоносов М. В. Представление в Канцелярию Академии наук о печатании при Академии «Российских ведомостей» // Там же. С. 78–79.

¹⁹ Ломоносов М. В. Представление в Академическую канцелярию «О выпуске для нужд Канцелярии брошюр, излагающих основные задачи всех наук» // ПСС. Т. 9. С. 536.

²⁰ Ломоносов М. В. Представление в Академическое собрание о привлечении семинаристов в университет и об увеличении числа учеников гимназии // Там же. С. 439.

²¹ Ломоносов М. В. Представление президенту АН об излишествах, замешательствах и недостатках в Академии наук и о мерах к улучшению ее положения // ПСС. Т. 10. С. 29.

на «российском языке [...] для общего употребления и пользы»²², Канцелярия академии в тот же день распорядилась «оние карты вырезать». Занялся он и о подборе умелых работников для «резания на меди карт».

Для издания ломоносовской «Российской грамматики» академической типографии пришлось специально заказывать «литеры с акцентами». Канцелярия академии по просьбе типографии заказала «абиссинские и эфиопские слоги» для грамматики Ломоносова по рисунку, как предполагают, исполненному им самим. Известно, что он передал типографии при сдаче в набор изображение этих слогов. «Пунсонной палате» было дано поручение вырезать эти слоги.

Каких только проблем академического книжного дела не касался разум великого ученого. В материалах комиссии «для отрешения излишеств от Академии», которую возглавлял Ломоносов, есть запись о выделении средств на материалы для типографии «без излишеств», но в «довольной сумме». В документах Ломоносова, касающихся административно-хозяйственной работы, содержатся сведения об изготовлении реалов и касс для типографии, причем образцы, сделанные русскими мастерами, оказались лучше немецких и дешевле по стоимости. Сохранились документы, свидетельствующие о вмешательстве Ломоносова в организацию корректурного процесса в типографии при издании «Ежемесячных сочинений». Для их печатания за несколько лет до этого был установлен «особый стан с довольным числом литер», однако выпуск издания систематически задерживался из-за обилия правки и неоправданно большого числа корректур (до шести-семи). Вмешательство Ломоносова позволило навести в этом деле порядок: потребовали от авторов более тщательной отработки рукописей, корректуру принимали только вместе с рукописью, резко сократили объем «великой переработки» и число «столь многих корректур».

Высказывал он мнение и о путях увеличения прибыли академической типографии. Известны его разработки и по структуре научных изданий, в частности «Комментариев», предложения по реферированию сочинений (скорее всего, впервые в отечественном книгоиздании) и диссертаций, их опубликованию в специальных ведомостях. Вникал он и в дела, связанные с покупкой «двора под книжное дело». Без сомнения, Ломоносов глубоко знал издательское и типографское дело и во многом тем самым способствовал развитию не только академического книжного дела, но и отечественного книгоиздания.

Знакомство с историей издания одной из од Ломоносова позволяет составить представление о технологии «издательского дела» того периода: Канцелярия академии, отправив рукопись в типографию, в тот же день разослала соответствующие ордера (распоряжения) фактору типографии, инспектору, ведавшему бумагой, переплетному мастеру и комиссару книжной лавки.

Ломоносов заботился о расширении издательской деятельности Академии наук. Страна переживала культурный подъем, и академическая типография, оснащенная ручными печатными станами, уже не удовлетворяла запросы общества. Ученый настаивал на принятии действенных мер, направленных к «умножению книг российских, чем бы удовлетворять требующих

²² Ломоносов М. В. ПСС. Т. 9. С. 302.

охотников»²³. По его мнению, необходимо было значительно расширить и обновить печатный парк типографии. Он требовал также увеличения штата квалифицированных переводчиков и создания «Российского собрания» для контроля за чистотой русской языка.

В представлении в Канцелярию академии об утверждении регламентов университета и гимназии и плана новых академических зданий Ломоносов предлагал следующим образом распределить помещения третьего корпуса главного академического строения: «...в середине зал собрания Академии Художеств, под ним Книжная лавка; прочие части верхнего яруса на рисовальные, грядыровальные и другие искусства, нижнего – на типографию»²⁴.

В начале 1728 г. Академия наук начала выпускать общественно-политическую и научную газету «Санкт-Петербургские ведомости», рассчитанную на широкий круг читателей. С 1748 г. ее редактором был Ломоносов. Он считал крайне важной подготовку периодических и продолжающихся изданий. В «Представлении в Канцелярию Академии наук о печатании при Академии “Российских ведомостей”»²⁵ он отмечал, что назначение научной периодической печати заключается в том, чтобы приносить пользу государству сообщением информации о его внутреннем состоянии («где избыток, а где недостаток»), информировать об ученых делах, а также давать краткие изложения научных сочинений и их объективную оценку. Научная периодика должна благотворно влиять на приращение человеческих знаний. Проблеме объективного изложения в журналах сущности научных открытий была посвящена статья «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии»²⁶. По его инициативе в 1755 г. был создан журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Он просуществовал до 1764 г., почти до смерти Ломоносова, причем в последние годы в его направленности был сделан акцент на популяризацию научных достижений. Это нашло отражение в уточнении его заглавия: «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах». Ломоносов одновременно был одним из авторов этого журнала. В письме И. И. Шувалову от 3 января 1754 г. он подчеркивал значимость подобных изданий для распространения просвещения, отмечал необходимость регулярного выпуска этого журнала, предлагал разные варианты его периодичности (раз в месяц, раз в квартал, раз в четыре месяца). Он считал, что журнал должен быть посвящен одной либо двум-трем темам, что при его подготовке следует ориентироваться на лучшие европейские издания или разработать свой приемлемый формат²⁷.

Ученый отслеживал периодичность этого журнала, а также уровень его полиграфического исполнения. Так, в «Определении Канцелярии Академии

²³ Ломоносов. Представление президенту АН об излишествах... С. 36.

²⁴ Ломоносов М. В. Представление в Канцелярию АН об утверждении регламента университета и гимназии и плана новых академических зданий // ПСС. Т. 10. С. 545–548.

²⁵ Ломоносов. Представление в Канцелярию Академии наук о печатании при Академии «Российских ведомостей»... С. 78–79.

²⁶ Ломоносов М. В. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии // ПСС. Т. 3. С. 201–232.

²⁷ М. В. Ломоносов – И. И. Шувалову, 3 января 1754 г. // ПСС. Т. 10. С. 498.

наук о правке корректур “Ежемесячных сочинений”»²⁸ он внес предложение и об оптимизации редакторской подготовки этого издания. Ученый считал, что главные редакторы Миллер и Попов должны вносить правки еще на стадии работы с рукописью, а не в уже набранные корректуры, поскольку это затягивает выпуск журнала и в некоторой степени снижает его уровень.

Книговедческие аспекты. Многогранная кипучая (по другому и не называя) деятельность Ломоносова вольно или невольно коснулась, причем достаточно глубоко, и методологических проблем книжного дела, что и сегодня представляет интерес для книговедческой науки, а также для завоевывающего все более прочные позиции нового научного направления на стыке ряда наук – истории и теории книжной культуры.

Научную книгу Ломоносов рассматривал как средство отражения результатов научных исследований в различных отраслях знания. Ее важнейшими критериями он считал полноту и достоверность содержащейся в ней информации, поскольку это имело огромное значение при анализе и оценке современных событий, фактов, явлений. Об этом говорилось, в частности, в подготовленном Ломоносовым «Представлении в Канцелярию Академии наук о выпуске “Санкт-Петербургских ведомостей о делах ученых людей”»²⁹. Он считал, что каждый академик должен читать новых авторов по своей специализации в науке, делать к их работам соответствующие примечания, содержащие оценку этих трудов. Подчеркивал также необходимость сочинять сокращения к книгам, издававшимся в академии, в которых кратко излагать их содержание и давать оценку. Такие сокращения, по мнению Ломоносова, следовало помещать в самих изданиях. Но это предложение не было осуществлено.

Ломоносов уделял внимание всем этапам издательской и редакторской деятельности, в том числе и разработке структуры научной книги. Так, при печатании «Российской истории» он предложил переместить примечания в конец книги «для удобства читателей, оставив в тексте лишь цитации авторов на полях»³⁰. Таким образом, отмечалась необходимость совершенствования аппарата научного издания, что сегодня сформировалось в качестве одного из важнейших критериев издательской культуры при подготовке изданий, которая, в свою очередь, является одной из главных составляющих книжной культуры.

Парадоксально, но факт: даже в те годы Ломоносов (возможно, на подсознательном уровне) уделял повышенное внимание обеспечению качества изданий на процессах корректорской и редакторской работы, что сегодня является одним из основных элементов, формирующих уровень издательской культуры книги. Вот несколько примеров. По поручению Академического собрания он просматривал корректурные листы «Санкт-Петербургского календаря» на 1746 г. Исправленные листы он передавал корректору Барсову,

²⁸ Ломоносов М. В. Определение Канцелярии АН о правке корректур «Ежемесячных сочинений» // Там же. С. 203–204.

²⁹ Ломоносов. Представление в Канцелярию АН о выпуске «Санкт-Петербургских ученых ведомостей...» С. 31–32.

³⁰ Ломоносов М. В. Записка в Канцелярию АН о печатании первого тома «Российской истории» // ПСС. Т. 9. С. 409.

объясняя ему, что следует исправить³¹. Этим он занимался и в последующие годы³². Ломоносов работал с корректурами «Комментариев»³³, «Новых комментариев»³⁴, программ и лекций Академического университета, переведенных им на русский язык³⁵.

Проблемы распространения научной литературы также находились в поле зрения ученого. Они получили отражение в его работе «Мнение об академической Книжной лавке в Москве»³⁶. Ломоносов считал, что книжную торговлю надо поручить купцам, продав им книги за казенную цену, поскольку это могло бы способствовать распространению научной литературы не только в Москве и Петербурге, но и в других городах Российской империи. Кроме того, по его мнению, необходимо составить каталог вышедших из печати книг с казенными ценами, а также давать о них информацию в «Ведомостях» с указанием оглавления и цены.

Как вклад в национальную культуру России оценивают потомки труды Ломоносова, посвященные проблемам литературы, филологии, чистоте русского языка. Еще В. Г. Белинский писал, что ученый был «отцом и пестуном» нашей литературы, «он был ее Петром Великим», ибо дал направление «нашему языку и нашей литературе»³⁷.

В статье Ломоносова «О нынешнем состоянии словесных наук в России» (1756) подчеркнута, что

красота, великолепие, сила и богатство российского языка явствуется довольно из книг, в прошлые века писанных, когда еще не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть³⁸.

Заботясь о чистоте и обогащении русского языка Ломоносов в «Российской грамматике» (1755) сформулировал «общее философское понятие о человеческом слове»³⁹. Он гордился величием русского языка, утверждая в разделе «Посвящение», что

повелитель многих языков язык российский не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе⁴⁰.

Известен факт, когда Ломоносов, по поручению Академического собрания, состоявшегося 17 марта 1746 г., работал над замечаниями к диссертации В. А. Тредиаковского «О том, как писать по-русски окончания полных имен прилагательных во множественном числе»⁴¹.

³¹ Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897. Т. 2. С. 98–100.

³² Там же. С. 118, 119.

³³ Там же. С. 107, 108.

³⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 3. Оп. 1. № 125. Л. 348–352, № 699. Л. 8 об.

³⁵ Там же. № 118. Л. 591, № 457. Л. 123, № 699. Л. 8 об.

³⁶ Ломоносов М. В. Мнение об академической книжной лавке в Москве // ПСС. Т. 10. С. 261–263.

³⁷ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М., 1953. Т. 1. С. 45.

³⁸ Ломоносов М. В. О нынешнем состоянии словесных наук в России // ПСС. Т. 7. С. 582.

³⁹ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Там же. С. 392.

⁴⁰ Там же. С. 391.

⁴¹ Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897. Т. 2. С. 126, 127.

Сегодня уровень книжной культуры общества, а следовательно, его культурный потенциал, кроме таких ее базовых составляющих, как культура книги (издательская культура, искусство книги, типографское искусство, искусство художественного переплета) и культура распространения книги в обществе, определяет также культура чтения и читательская культура. Ломоносов впервые ввел в научный оборот понятие «руководство чтением». В статье «О качествах стихотворца рассуждение»⁴² он утверждал, что крайне важно организовать в академической гимназии громкие чтения исторических и нравственных книг, поскольку видел в этом прямой путь к распространению просвещения. Он также уделял внимание отбору книг для чтения. Так, в «Проекте регламента московских гимназий» имеется глава «О книгах, по которым обучать в школах»⁴³. Этот вопрос затронут им также в «Проекте регламента академической гимназии»⁴⁴.

Ломоносов считал, что развитие науки и просвещения требует хорошо поставленного библиотечного дела. Он подчеркивал, что Академия наук, университет, гимназия, библиотека и Кунсткамера имеют дело с наукой; более того, они тесно связаны между собой. Ученый видел в академической библиотеке центр, способствующий развитию науки, поэтому выдвигал конкретные требования к ее устройству, комплектованию фондов, созданию каталогов. Так, одной из важнейших проблем он считал определение состава ее фондов. Им были сформулированы принципы отбора литературы в соответствии с пониманием ее роли и значения для развития науки и просвещения. Другой важной задачей библиотеки он считал обеспечение сохранности ее фондов⁴⁵. По мнению Ломоносова, эффективность работы библиотеки во многом определяется принятой систематизацией фондов. Фактически Ломоносов в своих работах определил основные направления деятельности библиотеки Академии наук. И хотя не все рекомендации ученого были использованы, они оказали существенное влияние на развитие библиотечного дела в России⁴⁶.

Бесспорно, что Ломоносов оказал большое влияние и на развитие книжного дела, а через книгопечатание, по мнению большинства ученых и специалистов, реально реализовывалась просветительская деятельность Академии наук, которая, в свою очередь, отличалась многосторонним «характером» благодаря огромному массиву общедоступных статей в многочисленных академических изданиях практически всех видов. Все это способствовало распространению в России нового естественно-научного мировоззрения, а книга выполняла роль «носителя» книжной культуры. Вклад Ломоносова в развитие книжного дела и значение его трудов в рассматриваемой в статье сфере, с полным основанием можно оценить сегодня в разрезе становления и развития книжной культуры XVIII века.

⁴² Ломоносов М. В. О качествах стихотворца рассуждение // Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. М., 1950. С. 517–532.

⁴³ Ломоносов М. В. Проект регламента московских гимназий // ПСС. Т. 9. С. 457–459.

⁴⁴ Ломоносов М. В. Проект регламента академической гимназии // Там же. С. 493–495.

⁴⁵ Ломоносов М. В. Определение Канцелярии АН о производстве обследования Библиотеки и Кунсткамеры // ПСС. Т. 10. С. 241–243.

⁴⁶ Подробнее об этом см.: Васильев В. И., Ермолаева М. А. М. В. Ломоносов и книга // Книга: исследования и материалы. М., 2011. Сб. 94. Ч. 1. С. 5–16.